

Стань моей
СТЕНОЙ

КСЮША ИВАНОВА

Ксюша Иванова

Стань моей стеной

<https://litres.ru/74212499>

Аннотация

Я не смею дотронуться. Потому что на мимолётные касания Саша реагирует болезненно - дёргается и пугается. Но мне дико хочется. Меня буквально ведёт к ней! Что мы там смотрим по телевизору? Это мелодрама или боевик, вообще? Пытаюсь сосредоточиться и вникнуть. Но не могу! Взгляд самовольно уплывает вправо, туда, где сидит она. – Ой, - Саша роняет на пол Ромкиного медвежонка. Дергаемся за ним одновременно. Стукаемся лбами так, что искры из глаз. –Прости, - выдавливаю из себя со стоном. –Это ты прости, - она потирает ушибленный лоб. Застываю на месте, так и не подняв игрушку - вот же она рядом! Мне кажется, я даже запах её кожи чувствую! Сладкая, нежная, беззащитная такая девочка, которую хочется собой заслонить... Гипнотизирую её губы. Нельзя! Она не простит!

Содержание

1 глава. Александра	4
2 глава. Вадим	9
3 глава. Вадим	13
4 глава. Саша	17
5 глава. Вадим	21
6 глава. Вадим	25
7 глава. Вадим	30
8 глава. Саша	34
9 глава. Вадим	39
10 глава. Саша	44
11 глава. Вадим	48
12 глава. Саша	52
13 глава. Вадим	57
14 глава. Саша	62
15 глава. Вадим	66
16 глава. Саша	71
17 глава. Саша	75
Конец ознакомительного фрагмента.	78

1 глава. Александра

Должна предупредить о нецензурной лексике и достаточно жестких сценах домашнего насилия. Я всячески осуждаю подобное отношение к людям вообще и к женщинам со стороны мужчин в особенности...

Читаю книгу украдкой. Притворившись, что не закончила еще украшать торт, заказанный на завтра. Тревожно - Руслан может проснуться в любой момент, а как он отреагирует на телефон, в котором ночью я что-то там делаю, я знаю наверняка...

Читаю. Не верю ни одному слову! Тот, кто пишет это - глупая женщина, никогда не бывавшая на месте главной героини! Удивляюсь каждому из пяти тысяч ста двадцати сердечек, подаренных читателями этой книге! Сколько у нас счастливых людей! Они верят, что подобное возможно!

Книга называется "Мой любимый стокгольмский синдром". Главную героиню сначала насилует, а потом до смерти любит ее мужчина. И она его примерно также любит. Только сначала чуть ли не до смерти, а потом - просто любит.

Так может любить кнут лошадь, так может любить палача жертва, так может любить крыса отраву... Это возможно вообще?

Я ненавижу свой кнут и свою отраву в одном лице! С первого удара ненавижу! Я тот день помню до сих пор - дата

крепче, чем дата смерти матери в голове держится! Умирать буду, не забуду, наверное!

А я ведь всего-то разбила портрет его отца. Точнее, рамку разбила - портрет остался целым! Пыль стирала с фотографий на стене, развешенных когда-то свекровью, неаккуратно дернула, и гвоздик вместе с портретом упал на пол. Именно в этот момент в комнату вошел вернувшийся с работы муж.

Я помню свою глупую виноватую улыбку - словно со стороны себя видела! И мне до сих пор стыдно за нее. Но к тому моменту я уже побаивалась Руслана, за полгода совместной жизни он уже успел показать себя, как циничный, грубый, жесткий человек, который запросто мог отругать меня, свою жену, как нашкодившего ребенка, который, еще не трогая меня физически, уже как-то исподволь заставил бояться каждого неосторожного слова! Он больше не играл роль сильного, властного мужчины и не пытался показаться все понимающим, все знающим, умеющим решать все мои проблемы. И вот когда я повернулась к нему с глупым "Ой!" Я впервые получила пощечину по лицу.

До утра не верилось, что это случилось со мной. Я спала и не спала одновременно. А утром, когда в зеркале увидела разбитую губу и синий заплывший глаз, поверить пришлось.

Я казалась тогда себе сильной и решительной. Собрала вещи, когда Руслан отправился на работу и уехала в маленькую квартирку, которая осталась от родителей - мне тогда повезло, прежние квартиранты съехали, а новых Руслан еще

не успел найти. Ну, это я так думала, что повезло.

На самом деле, когда он нашел меня вечером, оказалось, что не повезло совершенно. Если бы поехала к подруге, возможно, она смогла бы тогда меня уговорить не возвращаться с ним обратно. Но он прибыл с повинной головой, с какими-то конфетами-букетами. Он просил прощения и клялся никогда больше меня не трогать.

Я и простила его всего только один раз. Больше не прощала. Не потому, что больше было не за что, не потому, что он меня больше не бил - бил, чаще и сильнее - а потому, что он лишил меня возможности уехать...

В детской заплакал Ромка. Забыв про телефон, я бросилась к нему. Руслана плач ребенка не должен разбудить, иначе... Просто страшно думать, что будет, если все-таки он проснется.

- Ромочка, сыночек, я здесь. Тише-тише, - схватила на руки сына, прижала личиком к своей груди. - А то папа услышит!

- Уже услышал! - донеслось громоподобное от входа в комнату. - Я с работы пришел! Мне покой нужен. Это что, так трудно? Сделать так, чтобы в доме была тишина и покой? Или, может, вы специально меня доводите?

Он чеканил слова, и мне казалось, что они осколками стекла вбиваются в мои уши, в мою кожу.

- Руслан, он уже успокоился. Он больше не будет, - попыталась сгладить я, ненавидя себя за дрожь в голосе и зная

наверняка, что муж слышит ее.

- Чтобы через пять минут была в спальне, - разворачивается он, окидывая меня презрительным взглядом.

Как я докатилась до такого? Шесть лет назад, когда я познакомилась с Русланом, я казалась самой себе красивой и гордой. Мне думалось, и эту веру поддерживали родители, что меня можно любить, что меня и ждет в будущем - любовь и ласка, уважение и забота со стороны любимого мужчины. Я была уверена, что в моей семье будет так же, как у родителей. И замуж я выходила по любви! Ведь он был красив, успешен, добр, заботлив, воспитан, богат в конце концов! Дура! Какая же я была дура! Нужно же было повстречаться пару лет, а не бросаться в омут с головою после трех месяцев знакомства! Но в девятнадцать лет так мало понимаешь в жизни...

- Спи, сыночек! Спи, миленький! Мне надо идти, - пытаюсь оторвать от себя маленькие ручонки.

- Сон плохой плиснился, - жалуется мой малыш, испуганно озираясь по сторонам.

- Я тебе ночник включу, - тороплюсь я, не желая уходить совершенно. Ах, если бы было можно лечь сейчас в кровать рядом с Ромкой и спать с ним всю ночь. Но подобный бунт однажды закончился тем, что в нашу спальню муж тащил меня за волосы по полу на глазах у ребенка.

- Ладно, - соглашается четырехлетний ребенок, который за свою короткую жизнь насмотрелся такого, что я уверена, с психикой у него тоже не в порядке... Как и у меня... - Иди,

мамочка, а то папа будет лугаться!

Целую его. Укрываю. И иду в супружескую спальню, как на эшафот. Потому что я опоздала. А он - это совершенно точно - засекал время...

Дорогие мои, эта история будет трудной. Мне иногда даже больно от того, что я сама же придумываю. Но так бывает. И, к сожалению, я наверняка это знаю. И еще... Я против всякого насилия. Особенно против насилия над теми, кто заведомо слабее. Поэтому неприятные сцены в этой книге будут компенсироваться сценами искренней любви и нежности между главными героями.

2 глава. Вадим

27 минут. Смотрю на часы специально, чтобы убедиться в масштабах собственной глупости. 27 минут я стою у окна и пялюсь на чужую женщину. Я - больной. Я неменяемый. Потому что мне кажется, будто прошло от силы две.

Она с сыном играет в мяч на лужайке перед своим домом. А я, как приклеенный, стою у окна на втором этаже.

Забываюсь, прислоняюсь лбом к стеклу, припечатываю шторку. Ну, что в ней такого? Просто женщина. Замужняя. Отстраненная. Не отвечающая на мои осторожные подкаты. Иногда мне кажется, что она даже не знает, как я выгляжу - ни разу не посмотрела мне в лицо.

Да, я - скотина, которая смеет подкатывать к соседке, у которой есть муж. Но мне не стыдно. Я не хочу этого. Я словно под гипнозом нахожусь, когда она на расстоянии пары метров. Я, как собака, принохиваюсь, пытаюсь различить запах ее духов. И иногда мне кажется, что я его чувствую, несмотря на тот факт, что ни разу не приближался к ней ближе, чем на пару метров.

Я запрещаю себе подходить к ней, но каждое долбанное утро выхожу из дома именно в тот момент, когда она ведет в детский сад сына. И пусть только кто-нибудь скажет мне, что я специально поджидаю, когда она выйдет! Это - совпадение. Но совпадение повторяющееся с заметным постоянством...

Волосы заплетены в косу. Коса толстая, русая, бьет по плечам, когда Саша бежит за мячиком. Она смеется. Ей идет улыбка. Улыбка делает её всегда грустное, озабоченное, испуганное лицо другим - открытым, дерзким. Так и кажется, что у нее глаза искрятся, что они излучают свет. Я силился вспомнить, какого они у моей соседки цвета, но не мог - я попросту никогда их цвет не видел. Потому что она ни разу не посмотрела на меня.

Мальчик бросает мяч матери. Мяч ударяется о столбик, на котором висят качели и падает в маленький прудик, подняв столб брызг. Оба хохочут и вытирают с лиц воду. Потом по-очереди достают метлой мяч из пруда. Жесты у них одинаковые. Да и вообще, похожи очень - сразу видно, что родные - светлокожие, русоволосые, голубоглазые, наверное... Вот об отце мальчика так не скажешь... У него явно есть восточная кровь. Вспомнишь его и он появится...

Сосед заехал во двор, вышел из машины и направился к своей семье. Руслан был мне неприятен.

Мы жили в домах-близнецах в самом престижном районе города. Наши дома, пожалуй, отличались лишь обустройством двора, да высотой забора. У соседей он был так высок, что с дороги во дворе ничего видно не было. И разглядеть Сашу с сыном я мог только из окон второго этажа.

Мне иногда казалось, что у Руслана всегда какие-то проблемы - хмурое, немного надменное выражение никогда не сходило с его лица. Шутки он не понимал совершенно - пару

раз я пытался по-соседски завязать знакомство. Но не удалось.

Можно было уходить - смотреть на нее, когда она рядом с мужем, я не мог. Уже давно. Потому что ревновал. Чужую жену ревновал к её же собственному мужу! И я уже начал поворачиваться от окна, как увидел краем глаза какое-то странное движение там, у соседей во дворе!

...Поворачиваюсь обратно и вижу, как тот самый желтый с синими полосками мяч падает на крышу дорожному внедорожнику Руслана. Мальчишка тут же убегает к дому, со страхом оглядываясь на Руслана. Отец что-то кричит и срысывается вслед. Саша хватает его за руку. И он наотмашь бьёт её по лицу!

Они напряжённо замирают друг против друга. Он нависает горою, давит массой и силой. Она, маленькая и вся сжавшаяся в комочек, прижимает руку к щеке и, выставив ладонку между ним и собою, что-то быстро-быстро говорит ему! И смотрит куда-то в землю, как если бы для нее то, что сейчас произошло норма! Ведь иначе - ругалась бы, злилась и смотрела ему в глаза!

"Это не моё дело. Это - чужая семья. Это не моя женщина!" - Всё это мысленно я говорю себе, но чуть ли не бегом несусь во двор! За забором тишина. В дом ушли. Сами разберутся! Не моё дело - бессмысленно уговариваю себя. Но ноги сами несут меня к соседям.

Звоню в ворота. Домофон отвечает рыком Руслана:

- Да!

- Э, Руслан, это ваш сосед Вадим. Мне нужно с вами поговорить.

Колеблется. Но отказать не может, знает, кто мой отец и где работаю я сам. И я это понимаю.

- Проходи!

Щелчком с двери снимается блокировка. Иду по красивой вымощенной дорожке. Всё здесь у них во дворе не так, как у меня - здесь ухоженно, стильно, здесь чувствуется женская рука... Она здесь сама всё делает - за полгода жизни рядом я успел рассмотреть это. А он, вместо того, чтобы такую женщину на руках носить, лупит её и, похоже, сына тоже! Сука! Как же сдержаться и не урыть его на месте? За нападение в его доме меня даже моя контора не спасёт... Тем более, что у него камеры по всем углам! Что ж он такой бдительный, мля!

3 глава. Вадим

В прихожей меня вдруг встречает она! Я не ожидал, был уверен, что Руслан выйдет сам.

Быстро сканирую глазами. Волосы слева выпущены из косы и прикрывают лицо с той стороны, куда пришёлся удар. Но я знаю, куда смотреть. Я вижу - Сашина левая щека покраснела - по ней он ударил. Она смущённо улыбается и, как обычно, не поднимает глаз.

- Что вы хотели? - спрашивает, разглядывая мои кроссовки.

- Саша! - зову, пытаюсь заставить посмотреть на себя.

И она, немного посомневавшись, поднимает взгляд! Вопрос так и остаётся не высказанным - я попросту забываю, что хотел! У неё глаза потрясающие - необычные, чуть к вискам приподнятые уголки и цвет такой, насыщенно синий, не голубой даже... Стою, как идиот, открыв рот.

- Э-э, - силится она вспомнить моё имя, видимо. - В-вадим?

Да, все-таки помнит! И это глупо, но меня отчего-то этот факт радует. Она знает, как меня зовут. Такая ерунда, а я расклеился от счастья как придурок!

- Да, я - Вадим, ваш сосед.

- Что вы хотели? - она косит себе за спину, туда, где слышны голоса Руслана и мальчика, потом переминается с ноги на

ногу, и я замечаю сбоку на комодке огромный очень красивый торт, украшенный розами, фигурками единорогов и чего-то там ещё - яркого, цветного. Ого! Праздник у них, что ли? Но розовый-то к чему - мальчик же в семье растёт...

Отчётливо слышу, как отец распекает ребёнка! А малыш пытается оправдаться сквозь слезы - что-то там о том говорит, что нечаянно, что не хотел! Ну, елки, при таких доходах, небольшая вмятина на машине - мелочь, которая не стоит детских слез совершенно! А уж бить за это такую женщину - просто грех!

- Саша, у вас всё в порядке? - решаюсь я. - Я видел, как ваш муж вас ударил. Может быть, нужна моя помощь? Я могу поговорить с ним.

С каждым моим следующим словом её лицо меняется - испуг сменяется неподдельным ужасом и даже паникой! Она снова оглядывается. Но теперь влево и чуть вверх - камера там, что ли?

- У нас всё в порядке. Ничего не нужно. Спасибо, Вадим, - на одном дыхании выдаёт она.

- В чем дело? - в дверях появляется сосед, и от меня не ускользает, как при первом же звуке его голоса Саша вытягивает голову в плечи. А потом она снова поднимает на меня взгляд и в нём столько мольбы, что я сразу понимаю, что она хочет мне сказать. Поэтому и отвечаю именно так:

- Добрый день, Руслан. Я собираюсь подключать себе интернет. В компании местной говорят, что нужно согласовать

с соседями - там от вашей точки нужно будет порт присоединить.

- Хм, скорость интернета у меня от этого не упадёт? - спрашивает он, подтверждая моё предположение, что именно в этом вопросе сосед не сечет.

И мне жутко хочется сказать что-то типа "У тебя ВСЁ на хрен упадёт, если ещё хоть раз её тронешь!" Но нельзя!

- Нет, не упадёт.

- Подключайтесь. Это всё?

Судорожно обдумываю, как бы так сделать, чтобы с его разрешения ещё раз проконтактировать с Сашей. Пока раздумываю, на глаза снова попадаете торт. Ошибиться можно на раз! Но рискую! И риск обусловлен только цветом этого кулинарного шедевра.

- Нет. Не всё. Торт ещё хочу заказать. Это возможно?

Он колеблется. Так и вижу, как в голове шестерёнки крутятся. Или идёт подсчёт бабла.

Отмечаю, что он - тренированный, спортивный. Пожалуй, на полголовы меня точно выше. И в весовой категории приличную фору даст. Но я не из страха себя с ним сравниваю. Пытаюсь понять, как он с такими данными её, невысокую, тоненькую, не убил ещё кулачищами своими!

-Хорошо. Когда?

-Через неделю, - говорю наугад.

-Расценки наши знаете?

-Примерно, - уверенно говорю наобум.

-Завтра в восемь вечера зайдите, обсудим дизайн, цену и другие организационные моменты.

Получилось!

-Хорошо.

-Всё?

-Да.

-Тогда не смею вас задерживать.

Ну, это даже не намёк, а прямое указание мне сваливать. Официального повода задержаться в их доме ещё у меня не остаётся. И уже поворачиваясь к выходу, я встречаюсь взглядом с Сашей. Успеваю прочесть в её глазах панику. Что не так? Из-за меня? Или просто его боится?

И ухожу. Проклиная себя за то, что не могу решиться на что-то другое! Просто по работе приходилось сталкиваться с домашним насилием. Вероятность того, что Саша пойдёт в отказ, стоит мне только начать его обвинять, процентов девяносто.

4 глава. Саша

-Ты спишь с соседом? - Руслан вжимает меня всем телом в дверь. Ручка больно впивается в живот. Закусываю губу, но болезненный стон предательски вырывается сквозь стиснутые зубы. - Вот так же стонешь под ним? Сука!

Молчу. Знаю уже, что бы ни сказала, всё будет использовано против меня.

Сгребает волосы на затылке рукой, тянет назад. Больно. Кусаю губы.

А его мои страдания, как обычно, заводят. Толкается в ягодицы вставшим членом. Меня передёргивает от ужаса! То, что иногда случается у нас в постели, пугает не меньше, чем происходящее вне её.

-Зачем он приходил? - шипит на ухо. Моё сердце колотится где-то в районе горла - от страха у меня, как обычно, начинается тахикардия. - Где вы с ним трахаетесь? В моей постели? Отвечай, тварь!

-Нет. Мы с ним никогда не были вместе.

-Врать мне будешь? - орёт он так, что у меня закладывает ухо. - Я видел, как вы переглядывались! Я видел, как он на тебя смотрел! Лживая сука!

-Мама! - испуганный Ромкин голосок заставляет меня заплакать - слезы сами бегут из глаз, в горле колющий ком. Сердце отчаянно пляшет в груди. Перед глазами чёрные

мушки. И мне бы отключиться, потерять сознание - я уже близка к этому, но нельзя никак! Нельзя! Нужно держаться из последних сил.

Потому что, если я сейчас упаду, Руслан переключится на сына.

-Руслан, пожалуйста, не нужно при нём! Умоляю тебя! - голос предательски дрожит и срывается.

-Пшел отсюда, щенок! - бросает он через плечо.

Ромка убегает, захлебываясь рыданиями. Бедный мой мальчик... Ну, почему ты не родился темноволосым и смуглым, как твой отец? В школе нас учили, что ген, отвечающий за пигмент, окрашивающий волосы в чёрный цвет является доминирующим, а в жизни оказалось иначе. Да, Ромка на отца не похож. Поэтому Руслан и уверен, что он не его сын. А вот экспертизу сделать почему-то не хочет...

-Отвечай! Зачем он приходил? - Руслан не сильно, но ощутимо припечатывает меня лбом об дверь. Я дышу, как загнанная лошадь. Кислорода не хватает. Кажется, что вдыхаемый воздух попросту не доходит до лёгких! В груди колет и жжет.

-Я не знаю. Из-за интернета?

- Почему ты побежала его встречать!

-Я принесла в прихожую торт!

-Но входную дверь открывать я тебе не разрешал!

-Но ты же впустил его во двор! Я подумала, что ты просто забыл отпереть и пошёл за чем-то для него!

Руслан почему-то переключается на другое, то ли поверив мне, то ли заинтересовавшись мыслью о камерах.

-А я на камерах сейчас посмотрю, что он там тебе заливал! - говорит он. И это даёт мне передышку. Руслан внезапно отпускает и уходит к себе в кабинет.

Вместо того, чтобы, как мне хочется, бежать к Роме, я оседаю на пол и горько плачу, стараясь не издавать ни звука. Ну, почему всё так? За что? Где я перед Тобой провинилась?

Во время ужина за столом, как обычно, мёртвая тишина. Даже четырёхлетний ребёнок молча ест суп. Ни о чем не спрашивает, на отца не смотрит. Я знаю, боится его. Я знаю, мой мальчик - такое же забитое, зашуганное существо, как и я! И я ничего с этим не могу сделать!

Вспоминаю своё детство. Ужин был любимым временем нашего дня! Мы с мамой накрывали стол в гостиной, обязательно выставлялась красивая посуда... Когда щёлкал входной замок, мама не втягивала голову в плечи, как делаю это я, а радостно улыбалась! А я, так вообще, неслась со всех ног ко входу и висла на шее отца! Эх, папа, папа, если бы ты был сейчас жив, разве бы позволил, чтобы это чудовище так издевалось над твоей дочкой?

Есть не могу - не лезет ничего в горло. Хочется плакать. Это из-за соседа. Просто мне редко кто сочувствует, мало кому интересно, что со мной и как я живу. А сейчас мне почему-то кажется, что молодой парень, поселившийся рядом с нами, приходил вовсе не из-за интернета и торта. Просто

он пожалел меня, потому что случайно увидел ту пощёчину во дворе...

Мне некому пожаловаться. Не с кем поделиться. Родственников нет. Папина сестра, моя тетка на другом конце страны во Владивостоке. Да и не общаемся мы давно, я даже не знаю, жива ли она сейчас. Подруг Руслан отвалил.

Анютка, с которой мы были не разлей вода с самого детского сада, продержалась дольше всех. Даже когда Руслан открыто говорил ей, чтобы не приходила, она находила предлог. Но потом Анютка вышла замуж и уехала с мужем-спортсменом в Америку. Раз в год на день рождения звонит мне.

Только в последний раз я трубку брать не стала. Потому что нечего мне рассказывать! Я - всё такая же бессловесная, глупая, забитая, трусливая тварь, у которой не хватает ума и решительности, чтобы вырваться из этого ада!

5 глава. Вадим

Караулю, стоя у окна. Знаю, что Руслан уже уехал - мне не спалось сегодня, встал в половину пятого, видел его отъезд.

Полноценная тренировка в спортзале, расположенном в подвале дома, немного вернула на место разум, но ровно до того момента, когда до обычного времени выхода Саши с мальчиком из дома оставалось минут пять.

Уехать на работу не мог! Как уехать, если я не знаю, всё ли там с нею в порядке?

Дождался. Саша вывела ребёнка. До детского сада десять минут пути. Я знаю этот садик - частный, очень дорогой, с изучением языков и чего-то там ещё.

Знаю, что они ходят всегда пешком - Саша, похоже, не имеет водительских прав. Быстро спустился со своего наблюдательного пункта в холле на втором этаже. И открыл свои ворота с нею одновременно.

-Доброе утро!

-Доброе! - соврала она.

Какое же оно доброе, если на твоём лице синяк? Он явно замазан тоналкой, но замечен всё равно. Но вслух такого сказать не могу.

-Саша, давайте я вас подвезу до сада?

-Нет, нет! Не нужно! - пугается она. Оглядывается, словно её муженёк может сидеть в засаде где-то поблизости и ка-

раулить нас.

- Он ударил вас вчера. Как часто подобное происходит? Если вы стали жертвой домашнего насилия, скажите, я постараюсь вам помочь, - я очень стараюсь уговорить и в пылу собственной речи непроизвольно делаю непозволительное - касаюсь ее руки, лежащей на ручке ворот!

Это невозможно. Невероятно. Но меня реально прошивает разрядом - и это совершенно не статическое электричество! Потому что статическое просто слегка шандарахнет, отозвавшись покалыванием пальцев, но аккумулироваться в паху и прямо воздействовать на член оно ведь не в состоянии! А тут прямое попадание! И я ошарашен. Ну, что за ерунда, в самом деле! Мне на женщину эту даже смотреть опасно - реагирую, как подросток в пубертатном периоде, а дотрагиваться так совсем капец.

Одергивает руку, при этом смотрит так странно - недоверчиво, словно я что-то плохое говорю ей! Я с добром! Не надо так!

-Вадим, вам не кажется, что формулировка "попытаюсь помочь" предполагает благоприятный исход всего лишь процентов на пятьдесят? А если не сможете, мне тогда как жить?

Смотрю на неё с восхищением - надо же как она меня отшила! И даже посмотрела с вызовом, полоснула по лицу синью своих глаз. Да она дерзкая, умная - она классная! Не такая уж и забитая... Видимо, в их доме, действительно, ад, раз такую девчонку настолько сильно рядом с мужем ломает...

-Я смогу, честно! Сделаю всё от меня зависящее! Саша! Это не нужно терпеть! Поверь мне, - неожиданно для себя перехожу на ты - мы с ней явно близки по возрасту.

-Вадим, ничего мне не нужно. Спасибо за предложение, но у нас всё отлично, правда.

Она уходит. Пока не скрывается за поворотом, я смотрю вслед. Она одета так... Короткая кожаная куртка, сапожки на небольших каблуках, брючки. Вроде бы всё просто, неброско, достаточно скромно, но не заметить не возможно - волосы длинные, светлые, лицо потрясающее - очень красивое - тоненькая, как тростиночка. Как бы я хотел помочь...

-Ну, Дым, ты и выбрал себе зазнобу! Амирханова Александра Евгеньевна - жена Руслана Амирханова, хозяина сети заправок Трансрегионгаз.

- Да знаю я уже - не открыл Америку! - говорю Петровичу, подтягивая его чашку с кофе и делая глоток.- Фу, дрянь какая! И где ты такой суррогат берёшь только? По-соседству с ними живу. Я из окна видел, как он её ударил. И по моим наблюдениям такое происходит периодически - не разовая акция. Можем мы ему что-то предъявить?

-Только если она напишет заявление. А если нет... То, как говорится, суда нет.

-Понял, - ну, я примерно так и представлял всё это.

-Ты помнишь, что на выходных мы с Любочкой ждём тебя в гости. У нашей Ларисы день рождения будет.

Я, конечно, забыл.

-Помню. Как забыть такое? Сколько исполняется имениннице?

Помню, что деваха на выданье у Петровича, но сколько ей стукнет, даже предположить не берусь.

-Двадцать два, - радостно говорит Петрович, дознаватель нашего отдела - спец по семейным разборкам.

Про себя тяжело вздыхаю - ну, я так-то понял, зачем я нужен в доме моего коллеги на этих именинах. Девочка созрела. Родители ищут выгодную пару. Решили меня протестить. А что, дом за городом в наличие, автомобиль, шмотье, родня опять же всем известна, работа и т.д. Я - завидный жених.

Но торт с единорожками в качестве подарка здесь не прокатит - это однозначно! Нужно что-то другое.

-Она у нас так орхидеи любит! Так любит, - восхваляет достоинства моей возможной будущей невесты, Петрович.
- Вяжет замечательно, готовит! Ох! Язык проглотишь, как! Три языка знает! Вот-вот иняз закончит...

Где-то на этом моменте мое внимание начинает соскальзывать с достоинств совершенно незнакомой мне Ларисы, я снова пытаюсь придумать, как поступить с Сашей... И в голову приходит интересная идея.

6 глава. Вадим

Маленькую камеру заимствую в отделе. Нам, операм, выдают без проблем, нужно только сделать запись в журнале. Теперь дело за малым - установить в их доме так, чтобы обзор был хорошим, а заметна она не была. Обдумываю заранее. Тут опасно ошибиться - если найдет Руслан, то решит, что это Саша его пишет и, вероятнее всего, предположит, что она на него собирает компромат. Это опасно. А он может найти - по всему дому, похоже, камеры распаханы! Кстати, как закрепить свою камеру и не попасться в объектив его?

Пара выездов, работа с бумажками - даже у оперов ее куца. Потом уже вечером летучка с полканом.

- Дым, до завтра! Пусть ночь твоя в нашем прекрасном отделе будет спокойной и сон твой будет крепок! - прощается Арс.

- В смысле? - это как так? У меня же дежурство только завтра! - Нет-нет, сегодня я никак не могу! Сегодня у меня торт.

Арс тут же ныряет в коридор и закрывает за собой дверь!

- Стой, падлюка! Разбираться будем! - ору ему вдогонку.

- О, наш Дымок захотел сладенького! - ржет из-за своего стола Серега. - Как зовут эту пироженку?

- Я сейчас не понял! Мое дежурство только завтра. Какая сволочь поменялась и не поставила в известность? - начинаю

закипать я.

- Ничего не знаю, - тут же начинает собираться и Лаврушов, справедливо догадываясь, что я попытаюсь спихнуть неожиданное дежурство на того, кто еще здесь. - Сладкого много вредно! Завтра сливочки снимешь! Кстати, сегодня следачка новенькая дежурит. Такая деваха - отпад просто! Так что считай, что тебе повезло!

- Стоять! - реву, набирая по мобиле номер нашего начальника. Но ведь эти козлы не зря до вечера дотянули. Капитан не возьмет сейчас - у него детский сад и посещение детских секций по плану, а наш Моцуков - примерный семьянин, и на служебные не отвечает, когда проводит время с семьей. Разве что от вышестоящего руководства.

Сам виноват. Проверить нужно было в обед. Ну, и смешно обижаться теперь - именно я первый провернул когда-то подобную штуку. Теперь с пацанов глупо спрашивать.

До половины восьмого, пытаюсь смириться с положением дел, разгребаю накопившиеся бумажки. Надо звонить соседям. Переносить встречу. Надо, но я целый день ждал! Я камеру взял. Нет, не могу перенести!

Формально во время дежурства опер подчиняется следачку. Иду к новенькой следачке. Как раз познакомиться нужно. А-то утром на планерке меня не было - своего капитана предупредил, что по последнему делу отлучиться нужно, а сам Сашу караулил.

Стучусь. Заглядываю, не дождавшись разрешения.

Она ужинает. Ох, ничего себе! Ну, в принципе, такие-то формы поддерживать нужно - ужин пропускать просто преступление! Оцениваю ее. Она приятная - молодая совсем, на лицо симпатичная. Единственная оговорочка - если вы любите упитанных дам. Тут грудь одна блин... Ого-го какая!

Поправляет форменный галстук, стряхивая мой залипший в определённой точке взгляд.

- Добрый вечер! - собираю в кулак все свое обаяние. - Дежурный оперуполномоченный старший лейтенант Дымин Вадим Александрович. Можно просто Вадим. Я - ваш напарник, значит, на сегодняшнюю ночь.

- Добрый! Присаживайтесь, Вадим Александрович, - совершенно спокойно, даже с каким-то достоинством, не смущаясь, что я застал ее за ужином на рабочем месте, отвечает девушка. - Егорова Анастасия Семеновна. Можно Настя, если, конечно, собираетесь общаться по-дружески без подстав и обсуждений за глаза.

Ого! А девушка-то опытная. Знает, как устроен этот мир.

- Значит, Настя, - принимаю правила игры я. - По-дружески меня тоже устраивает. Ну, а раз уж мы договорились быть друзьями, то тайны друг от друга во время совместного дежурства хранить нет резона. Так?

- Согласна, - кивает она, протягивая мне бутерброд с сыром и колбасой. - Но домой на ночь не отпущу.

Улыбаюсь. Прикольная. Понял, что ты хочешь, чтобы я

ночевал где-то поблизости.

- На всю ночь не смею и надеяться, но на часок отъехать мне нужно, - откусываю бутерброд и тянусь за чашкой с кофе.

Настя провожает свою чашку удивленным взглядом. Но мы же, кажется, теперь друзья - а для друзей кофе жалеть не принято. Делаю глоток - хороший, крепкий. Это здорово - теперь я знаю, куда ночью на дежурстве за кофе ходить.

- Ладно. Но только на часок. И телефон свой мобильный дашь мне. Если что, по звонку чтобы через десять минут вернулся обратно!

Задаю пару дежурных вопросов об учебе, о семье, о предыдущем месте работы. С удивлением понимаю, что девушка к нам из прокуратуры пришла - такое редко бывает, наоборот чаще, когда от нас к ним, так сказать, на повышение. Ну, это ладно - это потом, впереди вся ночь, поговорить успеем. Сейчас мне к Саше надо.

Уже у порога спрашиваю:

- Слушай, Насть, как думаешь, если женщину бьет муж, как ей помочь?

Задумывается.

- Сначала определись, насколько это тебе самому нужно. Потому что обычно в таком вопросе помогать - дело неблагодарное. Но если решишь, что нужно, тут, мне кажется, придется рисковать.

- Че? Украсть ее, что ли?

- И украсть. А что такого? Украсть и убедить, что тебе можно доверять.

Легко сказать. Как ее украдешь, если она сама не захочет...

7 глава. Вадим

За минуту до назначенного времени звоню к соседям. Эх, жаль, что я не в форме - опера редко ее носят на работе! А то Руслан бы сейчас труханул знатно!

Меня впускают без лишних слов - то есть, он уверен, что это - именно я, как договаривались. Перед воротами тоже камера? Что же за тайны скрывает Амирханов Руслан? Параноик какой-то! Параноик и садист. Какого хрена ты попала к нему, Саша? Как могла за такого замуж выйти? Хотя, понятно как - истинное лицо он показал тебе не сразу. А притворяться, наверное, умеет.

-Добрый вечер! - приветствую его в прихожей, хоть у меня к соседу стойкий негатив и изображать дружелюбие трудно.

-Угу, - совершенно не желает в свою очередь притворяться он. Ну, это уже ни в какие ворота!

-Может быть, я не вовремя или вы не хотели принимать мой заказ вообще, так сказали бы сразу - я нашёл бы другие варианты, - намекаю на то, что с соседями, да и в принципе, с окружающими людьми нужно быть учтивее, но и рискую - боюсь, что он может психануть!

-Всё нормально. Извини, - неожиданно выдаёт он, всё также хмуро глядя на меня. - Проходи на кухню. Сейчас же-ну позову.

На кухне множество интересных приспособлений для

приготовления тортов - крутящийся круглый поднос на высокой ножке. Коробочки, какие-то шприцы, лопатки, скребочки - все разложено на одном из столов. На втором красуется, видимо, заготовка - черновой вариант торта без всяких украшений.

Интересно, зачем они продают выпечку? Ну, владелец заправок, имеющий такой дом и такую тачку, наверное, не особо-то нуждается в доходах от продажи тортов? Или это прибыльный бизнес, а я просто чего-то не понимаю?

Она входит в комнату первой. И пока Руслана нет успевает едва заметно улыбнуться мне! Ну, и это ведь такая мелочь, правда? Я - классный парень, мне девчонки даже на улице улыбаются! С чего бы дар речи терять? Помнится, в седьмом классе английский у нас приехала вести молоденькая девушка, только после института. Тогда, в её присутствии, меня вот так же плющило, стоило ей только в класс войти - буквально по парте размазывало от одного взгляда. Потом, слава Богу, больше так не влюблялся! И вот теперь... Тяга к саморазрушению у тебя, Дым!

А просто она в платье. Оно ниже колен, простенькое, домашнее, и рукава у него закрытые. И нигде, ничего не видно - и полосочки кожи лишней. Но голые ступни на теплом полу магнитят мой взгляд сильнее даже, чем улыбка на ее лице - потому что улыбка мгновенно исчезнет, как только Руслан войдет в комнату, а я уверен, что он войдет! А вот ступни эти так и будут меня нокаутировать... Особенно маленькие

розовенькие ноготки... Она замечает мой взгляд, смущается и я почти уверен, исправит сейчас...

- Добрый вечер, Вадим... я сейчас... Минутку одну, - на секунду буквально сворачивает в прихожую и возвращается уже в мягких тапочках с цветочками.

Руслан маячит где-то за ее спиной, разговаривает по телефону и, видимо, разговор серьезный - это шанс, нужно то-ропиться!

- Саша, я тут в интернете поискал картинки, чтобы примерно себе представлять, какой бы торт хотел заказать. Посмотрите, может быть, что-то из этого сможете мне смастерить!

Подсовываю ей телефон, где в открытом вордовском документе написано: "Завтра утром, после того, как отведете ребенка, встречаемся в сквере у детского сада. Я знаю, как помочь. Если в кухне есть камера, кивните!"

Кивает, косится в угол за шкафчик.

- Ваши... э-э-э фотографии немного размыты, мне плохо понятен декор, - громко говорит она.

Умница какая! Протягиваю руку, она вкладывает телефон, старательно избегая прикосновения. Мы сидим за столом друг напротив друга на расстоянии полутора метров, она едва дотягивается до меня...

- А я вам вот еще покажу! Тут лучше видно.

Быстро печатаю, стараясь скрыть руку с телефоном из обзора камеры.

"Давайте поставим камеру - снимем доказательства. Иначе я вас украду!"

Отдаю. Прочитав, недоверчиво смотрит на меня.

- Зачем? Зачем вам это? - видимо, опомнившись, поправляется. - Такой дизайн в подарок не подходит совершенно! Разве что на похороны! Вы ж не на похороны его хотите?

- Нет. Я не на похороны. Я э... для девушки двадцатидвух лет, которая любит орхидеи и готовить... Знает три языка и живет с папой и мамой. У нее день рождения на выходных. Помочь хочу... Ей. Она без сладкого жить не может.

Понимаю, что несу полный сумбур. И в данной ситуации Саша, пожалуй, владеет собой даже лучше меня.

Печатаю ещё раз. Всего одно слово: "Придешь?"

А спрашиваю совсем другое:

-Ну что, какой-нибудь из этих сможете к субботе?

Она некоторое время молчит, рассматривая собственные руки, сжатые в замок на столе, а потом, когда я уже решаюсь спросить снова, отвечает еле слышно:

-Да...

8 глава. Саша

Я помню. Ещё недавно он казался мне безумно красивым. Я была в восторге от того, что даже на каблуках я едва достаю до его плеча. Мне нравились чёрные брови, выразительные, легко показывающие отношение хозяина ко всему, что бы ни происходило. А глаза... Как же я восхищалась его карими глазами...

Я была влюблена. Мне было девятнадцать. Прошло не так уж много лет, но, кажется, я стала старше на целую вечность... И чувств больше нет. Точнее, они трансформировались в ненависть!

Украшаю торт.

Раньше мне нравилось это - печь, возиться с кремами, с сиропами, лепить из мастики. Но сейчас это стало моей обязанностью. Руслан нашёл мне "дело", которым я должна была заниматься вовсе не потому, что это приносило нам доход. В большинстве случаев я пекла для его друзей, для его многочисленной родни, для коллег и кого-то там, кому "надо преподнести необычный презент" на свадьбу - день рождения - восьмое марта - новый год - похороны - заключение сделки... Я была словно цирковая обезьянка, которая по приказу дрессировщика прыгала, плясала, бросала кегли и ездила на трехколесном велосипеде.

Меня давно уже не спрашивали, хочу ли я печь торты

для чужих, в моей жизни практически не играющих никакой положительной роли, людей. Меня ставили в известность и ждали результата.

Вот и сейчас, после ухода соседа, я украшала очередной "презент"...

Сегодня Руслан был в хорошем настроении. И эти дни я ненавидела едва ли не больше, чем те, когда он психовал.

Обнимает со спины. Обвивает руками. Невольно сжимаюсь всем телом.

- Это же я, малыш, - шепчет на ухо. - Чего ты испугалась?

Вот именно того, что это - ты! Тебя испугалась! Так есть на самом деле, но ТАК сказать нельзя. Это - табу. Когда Руслан в настроении, он не желает знать о том, что недавно сделал мне больно! Когда он в настроении, он как будто бы не помнит своих недавних зверств.

Целует в шею за ухом, спускается вниз к вороту платья. Сжимаю пальцами столешницу изо всех сил, чтобы удержать себя на месте! Хоть бы позвонил ему кто-нибудь!

Рука обхватывает мою грудь. Пальцы оттягивают сосок через ткань домашнего платья.

Я ненавижу такие моменты. И иногда даже думаю, что их труднее перетерпеть, чем физическую боль.

Потому что мне противно. Мне мерзко. Мне тошно. Может, я ненормальная? Фригидная, как он говорит? Но ведь когда-то... Нет! Я - нормальная! Просто моё тело считает его предателем за то, что вчера он делал мне больно! А предате-

ля оно не может желать!

Сжимает сильнее. Мне больно. Закусываю губу.

-Руслан... Торт нужно доделать, чтобы настоялся к утру.

-Потом, - кусает шею.

Он любит грубо.

Я давно уже не люблю никак.

-Руслан... Месячные же...

Иногда это срабатывает. Но бывает, он не обращает внимания на кровь...

И сегодня мне неожиданно везёт!

-Чего так долго? - говорит недовольно.

-Не знаю... - ликую я.

-Малыш, ты прости за вчерашнее. Ты же знаешь, меня не нужно злить! Когда ты послушна, когда послушен он, я не обижаю вас!

Киваю. Нужно молчать! Молчать, дура! А-а-а!

-А кто решает, что такое быть послушной? - с колотящимся сердцем говорю я.

-Что? - Руслан привык к тому, что я молчу. Он привык, что терплю и глаз поднять не смею. Но сегодня я почему-то не выдерживаю!

-Может, дело не в том, что я была непослушна, или плохо себя вёл наш сын? Может, дело в том, что тебе нравится издеваться над нами? Нравится бить меня, как заведомо более слабого человека...

Я не успеваю договорить. Он медленно протягивает руку

к моему лицу и приподнимает за подбородок. И я просто не успеваю скрыть вызов в глазах!

Руслан пальцами сжимает моё лицо с двух сторон, сдавливает до боли, смотрит странным взглядом. И в глубине души я уже готова взять свои слова обратно. В глубине души мне хочется сползти по стеночке на пол и забиться куда-нибудь под стол, в уголок!

Но я смотрю ему в глаза.

Я не думаю ни о чем таком уж вызывающем. Смотрю и молчу. Но он, наверное, что-то там в моих глазах выискивает, разглядывает! Сжимает сильнее.

-Сука! Ты кем себя возомнила! Ты подумала, что можешь мне предьявы кидать? Ты? Шалава русская!

-Твоя жена, между прочим! Сам такую выбрал!

А ведь знаю, что нужно уже говорить о том, что я не шалава, что и в мыслях никогда не было изменять ему! И я никогда не разговариваю с ним так! Но сегодня во мне бурлит что-то странное, что-то бунтарское, вредное, несогласное! Я не могу, как всегда, смириться и молчать! Может, дело в настойчивости соседа? Может, я - идиотка, вдруг придумала себе, что меня кто-то сможет защитить от Руслана? Может, просто моего терпения больше нет?

И поэтому получаю свою обычную пощёчину, от которой темнеет в глазах. И даже успеваю посмотреть на него со всей ненавистью, на которую способны. Ненавижу! Помни об этом! От второго удара голова дёргается вправо и бьётся

об открытую дверцу кухонного шкафчика. А дальше - темнота...

9 глава. Вадим

Жду. Курю одну за одной, напроочь забыв, что собирался еще недавно бросать. Я не знаю, отчего так волнуюсь! Как мальчишка, ей-Богу! А все оттого, что больной! Претендовать на нее никаких прав нет у меня, а я бешусь от одной мысли о том, что ночью она может принадлежать своему мужу!

Побывав в их доме, пообщавшись с Сашей, посмотрев в ее глаза и, главное, поняв, что я ей в какой-то степени необходим сейчас, я ощутил еще более невыносимое желание быть с ней рядом! И быть рядом вовсе не в качестве защитника и знакомого! Ох, вряд ли она обрадуется, если узнает, что я не из чистого альтруизма помогать предлагаю!

Ее нет. Продав лишний час, я понимаю, что не придет. Передумала? Если передумала, то могла бы просто не приходить в парк, но почему не привела в сад ребенка? С моей позиции хорошо видны ворота и, соответственно, вход туда. Приехал я раньше того времени, когда начинают вести детей - с дежурства сразу направился сюда, рассудив, что будет лучше, если нас с соседкой никто не увидит общающимися возле дома.

Ребенок заболел?

Или догадался муж...

И если правда вот это, последнее...

Еду домой, понимая, что не придет уже. Но выбросить из головы не могу. Стою у окна также, как несколько дней назад. Наблюдаю за их домом. Как пробраться туда? Амирханов создал из такого же коттеджа, как у меня, настоящую крепость... Тайно, похоже, туда никак не пройдешь!

Машины его во дворе нет. Конечно, всегда есть вероятность, что вернется невовремя. Но... Решаюсь и через минуту уже звоню в их домофон. Отвечает незнакомый женский голос?

- Да?

- Добрый день! Мне нужно поговорить с Русланом или Александрой. Я живу по соседству.

- По какому вопросу? Руслана Тиграновича сейчас нет.

- По поводу торта, - других причин у меня просто нет.

Чувствую сомнение на том конце провода. Человек явно не знает, как поступить.

- Дело в том, что Александра Евгеньевна сегодня себя очень плохо чувствует...

Мозг молнией пронзает мысль - он ее избил снова! Ну, нет, не каждый же день подобные зверства эта тварь делает!

- Я могу ее увидеть? - настаиваю я.

- Боюсь, что нет, - твердо отвечают мне.

Понятно, нянька получила чёткие установки на этот счет, но почему вдруг сказала тогда о Сашином самочувствии?

Возвращаюсь. Полчаса мечусь по комнатам. Что делать? Ну, как войти в этот дом и посмотреть, что с девушкой? И

ребенок там... Или все-таки это не мое дело? Есть ли хоть какой-то смысл впрягаться сейчас? Готов ли я помочь ей, надеясь на какой-то реверанс с ее стороны? Готов ли помочь, если ответных чувств не будет? Честно признаюсь. Нет, не готов. Потому не готов, что я обязательно добьюсь их от нее...

А если так, то есть только одна возможность проникнуть в дом соседей. Кому обязательно открывают двери? Правильно, сотрудникам полиции! Надеваю парадку, даже белую рубашку напяливаю. Эх, жаль, табельное оружие домой не выдают! Но старая кобура от отцовского имеется. И фиг с ним, что любому, мало-мальски разбирающемуся человеку, с первого взгляда видно будет, что она пустая! Мне главное, чтобы впустили внутрь!

Я отлично понимаю, что рискую. Руслан вполне возможно просматривает камеры. И скорее всего сделает выводы, почему я так зачастил к ним в гости. А значит, я поставлю Сашу под удар! Но предчувствие не оставляет выбора! Оно не раз спасало, когда служил по контракту до полиции в Дагестане...

И чем ближе я к их воротам, тем сильнее лупит пульс. Нет, я не боюсь соседа. И ситуацию я готов "потянуть". Не знаю, откуда такая уверенность. Просто Саша из моих мыслей не выходит совсем. Просто ночами не заснуть совершенно стало... Просто я чувствую, что это мне надо! И всё...

-Добрый день! - вежливо встречает меня амирхановский

домофон тем же самым женским голосом.

-Ну, это, как посмотреть! Вот ваши соседи, например, считают этот день вовсе недобрым. Более того написали заявление на Амирханова Руслан Тиграновича. Зачем же вы воруете у людей статуи? Ущерб в полтора миллиона рублей пахнет серьёзным уголовным преступлением! Немедленно открывайте двери, иначе я вызываю наряд. Ордер на обыск имеется.

Плету полный бред. Но набор штампов срабатывает. Дверь открывается. И уже через две минуты я молча отодвигаю в сторону женщину средних лет, закутанную в тёмный платок по самые брови.

Она что-то кричит вслед. Пытается ухватить за руку. Я ускоряюсь. Бегом взлетаю по лестнице наверх. Первая комната оказывается детской. Мальчик, играющий на полу с машинками, испуганно вскидывается.

-Привет, парень! - как можно дружелюбнее говорю я. - А где твоя мама?

-Вы посадите папу в тюрьму? - серьёзно спрашивает он.
Ах, да! Я же в форме!

-Ну, пока не знаю! Сначала просто хочу увидеть твою маму.

-Пошли!

Она лежит, свернувшись калачиком на кровати. Лицо к двери повернуто. Бледная совсем. На меня практически не реагирует. Не спрашивает даже, зачем я здесь. А когда маль-

чик подбегает и начинает гладить по голове, болезненно морщится и стонет.

-Саша, что случилось? - спрашиваю, присаживаясь на корточки рядом.

-Ударил. Дверца открытая. Головой ещё, - трясущимися губами говорит правду она.

-Я позвонила Руслану! Он сейчас приедет! - истерично визжит догнавшая меня помощница хозяина или кто она там...

Я готов тебя спасти, Саша! А ты готова? Пойдёшь со мною?

-Саша, разреши мне вас забрать!

Мне некогда объясняться сейчас. У нас нет времени даже на то, чтобы просто поговорить. Ни гарантий дать, ни пообещать что-то я сейчас не могу. Говорю единственное, на что способен, потому что в этой ситуации раскрыть карты, обнажиться перед нею - единственное верное решение:

-Я дышать без тебя не могу. Умру, но вас в обиду не дам.

10 глава. Саша

В его машине пахнет иначе, чем в салоне машины мужа. Руслан любит специальные ароматизаторы. В его джипе всегда насыщенный химический запах, от которого меня обычно сильно мутит.

Здесь пахнет кофе, кожей и почему-то ванилью. Так и кажется, что недавно здесь в машине лежал бумажный пакет со свежими горячими булочками, а в подстаканнике у водительского сиденья стоял стаканчик с кофе. Это старинным образом немного успокаивает меня.

Я пытаюсь сосредоточиться на мыслях о запахах, чтобы не думать о том, что Вадим сейчас разбирается во дворе с Аминой, тёткой Руслана. Амину Руслан иногда вызывает к нам, когда нужно "присмотреть" за Ромкой и, наверное, за мной тоже... Тетка вцепилась в сумку с вещами. Как будто мои трусы и штаны Ромки разорят её племянника! Вещи я ещё ночью собрала, дождавшись, когда Руслан заснет, с трудом встав с кровати. Прятала сумку в шкафу у Ромки.

"Я умру, но вас в обиду не дам".

Даже не фраза сама, а вот это непереносимое для меня, но неочевидное для незнакомого человека "вас" убедило. Он не отделил Ромку. И хоть "дышать без тебя не могу" звучало неправдоподобно - мы не знакомы совершенно, но делало его отчего-то чуточку понятнее мне. Просто сосед влюбился

в меня. Нереально. Но он сам сказал! И поэтому хочет помочь! Теперь хотя бы понятны мотивы! И не так страшно. Может, дело в форме? Все-таки он - полицейский... Люди в форме всех защищают...

-Мам, а куда мы поедем? - сын пытливо всматривается в мои глаза. Ах, Ромочка, если бы я знала!

-В одно очень хорошее место.

-А этот дядя полицейский поедет с нами?

Ну, вероятнее всего сначала да. Но потом... Полная неизвестность!

-Он нас повезёт. Да, - стараюсь быть максимально спокойной и уверенной, чувствую, что не получается - голос дрожит.

-А...

Очередной вопрос прерывается звуком открывающейся передней дверцы. Сумка падает на пассажирское сиденье, Вадим - на водительское.

Оборачиваюсь на дом. Даже мысленно не пытаюсь назвать его своим. Нет, мне не жаль уезжать отсюда. Мне страшно, мне волнительно, мне жутко даже, но точно не жаль!

Амина мечется у ворот, докладывая Руслану по телефону обстановку. Впрочем, может и не ему... А вдруг муж сейчас подъедет?

-Вадим, поехали быстрее! Вдруг он вернётся! - не выдерживаю, мне кажется сосед долго заводит и долго выезжает от своих ворот на дорогу.

Встречаемся глазами в зеркале. Вокруг его глаз едва заметные лучики-морщинки - глаза улыбаются.

-Всё будет хорошо. Не бойтесь. Мы сейчас вон там свернем, - и, действительно, сворачивает на узкую дорожку между двумя домами, а я даже не знаю, что там будет, если поехать по этому пути - у меня всегда четко определенный маршрут, с которого я обычно не сворачиваю. - И через час будем на месте.

-А куда мы? - внутренности каким-то холодом обдает. Сама в неизвестность рванула, да ещё и ребёнка потащила следом за собой. А если Руслан нас найдет... Нет-нет, не нужно думать об этом! Думать об этом слишком страшно!

-В Воробьевке у меня бабушка жила. Когда она умерла два года назад, отец перестроил дом. Думает, когда выйдет на пенсию, будет там, в деревне жить - кошек заведёт, на рыбалку ходить станет, по грибы... Я там с детства не был, давно мечтал побывать.

-В садик нужно было позвонить...

-Телефон, по-хорошему, выкинуть надо. Отследить может.

Немного посомневавшись, открываю окно и выбрасываю на травку, растущую вдоль дороги - может, пригодится кому-то ещё. А мне он, всё равно, ни к чему - кому звонить-то? Да и смысл сообщать что-то в садик - вряд ли мы туда когда-нибудь вернемся! И, выбросив его, я отчего-то чувствую облегчение, как будто не мобильный вышвырнула в окно, а

всю свою прежнюю жизнь, полную боли и унижений.

Вадим включает музыку. Мое внимание переключается с мыслей о Руслане на мысли о соседе. Что он за человек? Можно ли ему доверять? Сможет ли он противостоять Руслану, если такая необходимость будет? И... не будет ли он обижать нас с Ромкой? Вдруг он такой же, как Руслан?

В салоне звучит что-то из классики. Надо же мужчина может такое слушать! Музыка успокаивает, укачивает даже. Ромка тихонько играет со своими динозаврами. Мои глаза закрываются, и я, убаюканная шумом мотора, музыкой и ощущением облегчения, засыпаю.

11 глава. Вадим

- Мам, мама! - пацан устаёт играть в динозавриков и пытается разбудить Сашу.

- Слушай, Ромыч, мама устала - не буди, ладно? Давай я тебе блокнот и ручку дам, порисуешь?

- Угу. Ладно! - робко говорит он.

Одной рукой нащупываю в бардачке, протягиваю ему назад. Он начинает рисовать, увлечённо комментируя процесс:

- Вот мама толт печёт. Вот собачка бегаёт. Миска с супом, чтобы есть. Не бегай! Папа накажет.

Качаю головой. Надо же до такого докатиться, что родной ребёнок даже в играх тебе отводит роль злодея!

Саша спит. Синяк на лице не замазан сегодня - это тот же, старый. Он не ярко выраженный, а такой расплывчатый, словно полосатый - пальцы, что ли, так отпечатались? Просто у неё кожа нежная... Любой неосторожный пинок, толчок сразу же следы оставляет. Она вся такая - нежная очень, как ангелочек...

Мне казалось, встретить я его сейчас, когда всё уже случилось, когда я больше уже не связан страхом из-за того, что он может навредить Саше, когда останется с нею один на один, я бы врезал ему! Мне хотелось этого дико!

И пусть кто-то другой решает, можно ли драться за чужую женщину - я за эту мог и хотел!

А ещё меня потряхивало от понимания того, что она все-таки пошла со мной! Она мне доверилась! И от этого я всю дорогу был словно пьяный...

Через полчаса пацан возвращает мне блокнот.

- Поспать не хочешь? - а что, это был бы идеальный выход!

- Неа, не хочу, - вздыхает он, словно и сам очень расстроен этим фактом.

- Телефон, может, дать?

- А можно?

И в голосе столько надежды, что не могу теперь не дать! Даже если Саша ругаться будет... Протягиваю назад. Тут же сгребает.

- Там пара игрушек есть. В машинки очень интересная.

- Угу. Я в такую иногда играл в мамином. Когда папы дома не было...

Нет, ну тут у каждой семьи свои взгляды! И Руслан, вполне возможно, был прав, что телефон запрещал... Впрочем, Саша-то давала. И я тоже.

... Въехав в Воробьёвку, останавливаюсь у магазина. Не уверен, что в доме есть какие-то припасы. Точнее, зная отца, уверен, что пусто там. У отца всё спланировано. Если бы собрался приехать сюда, прислал бы провизию и всё, что необходимо за пару дней. Ну, и меня предупредил бы, что уезжает. Позвонить - не позвонил, конечно, но через Олечку оповестил бы...

Саша просыпается. Испуганно дёргается на сиденье.

Быстро осматривается, задерживается взглядом на мне, тянется к сыну. Не радостное пробуждение, верно? А мне бы очень хотелось, чтобы ты просыпалась с улыбкой всегда...

- Я в магазин за продуктами. Саш, может, вы со мной?

Боится. Оглядывается вокруг, как будто Руслан может караулить где-то поблизости.

-Или просто скажи, что купить, что вам нужно, и я куплю.

-Молоко, если можно, и крупу какую-нибудь. Любую.

Отводит глаза. И я уверен, думает сейчас о том, что я буду тратить свои деньги на них! Но молчит. А я не хочу сейчас об этом! Потом, потом обязательно обсудим это всё!

Покупаю кучу всего. Загружаю в два огромных пакета.

В машине тихо. Сидят, прижавшись друг к другу - несчастные такие, одинокие. И мне жаль их обоих. Но молчу тоже - я не знаю, какие тут можно подобрать слова. Мы почти не знакомы, мне страшно ляпнуть что-нибудь и обидеть её этим.

-Мам, а дядя сосед мне телефон свой давал, - заявляет пацан, как только я сажусь в салон.

-Не, ну круто! Сдал меня, да? - смеюсь я. - Давай хотя бы вину на двоих поделим?

-Некрасиво ябедничать, Рома! - строго говорит Саша.

-А я не ябедничал! - надувает пухлые губешки мальчик. - Я сказал... Просто дядя добрый.

Вот так я стал хорошим, благодаря получасовой игре в телефон. Так легко мои акции ещё никогда не росли в цене...

Дом виднеется издалека. Он стоит чуть в отдалении от деревенской улице, как бы на отшибе. Именно благодаря тому что я помню его расположение, легко нахожу. Иначе просто невозможно. Отец склонен преувеличивать собственные заслуги. Но здесь он явно преуменьшил! Потому что словами "я немного переделал бабушкин дом" он явно соврал! От прежней хатки практически ничего не осталось! Дом волшебным образом обзавёлся вторым этажом и огромным забором по всему периметру участка.

Выхожу и осматриваюсь.

Это замечательно просто! Меня радует мысль, что я - не нищеловод какой-нибудь и могу предложить Саше и мальчику вполне нормальные условия! Но она отчего-то сжимается на сиденье и не спешит выходить.

Заглядываю к ним.

-Ну что же вы? Выходите!

12 глава. Саша

-Вадим, давайте я пакеты разберу? - мне нужно чём-то занять руки. Просто делать что-то привычное, обыденное, чтобы так не донимали мысли, как это бывает от бездействия. И пусть всё ещё кружилась голова - видимо, вчерашний удар даром не прошёл для меня.

А ещё мне хотелось как-то понять, что думает этот мужчина, чтобы знать, как себя с ним вести. Но спросить прямо я боялась.

-Кухня в твоём распоряжении, - неожиданно улыбнулся он. - Я тогда повожусь с отоплением - холодно, как в подвале. И... Я думал, мы уже перешли на ты...

Я кивнула, соглашаясь. Хоть это и было непривычно. Я мало с кем была на ты уже много лет, а уж с мужчинами так тем более. А ещё Руслан никогда не докладывал мне, что он будет делать и куда пойдёт! Мне было удивительно такое открытое общение с мужчиной.

И удивительна его аура.

Находиться рядом с Русланом всегда было трудно. Поначалу я думала, что ощущаю это странное давящее чувство из-за того, что мы мало знакомы, но со временем придёт близость, и оно трансформируется во что-то другое. Но на смену чуждости пришёл страх, а потом ненависть.

Этот же мужчина был другим. Не давящим, не напря-

жённным и ненапрягающим своим присутствием, каким-то... светлым, не страшным. Впрочем, возможно, я обманывала себя саму и мне просто хотелось так думать, чтобы не бояться.

Вадим ушёл. Сначала повозился где-то у выхода, а потом совсем ушел из дома. Хлопнула дверца машины, потом она завелась...

Ромка исследовал дом. Робко обходил комнаты - я слышала его негромкие разговоры с динозавром то с одной стороны от кухни, то с другой.

Шуметь, а уж тем более бегать по помещению мой мальчик боялся. При отце это было строго запрещено.

Я поставила на плиту молоко для каши из расчёта, чтобы хватило троим.

Старалась не думать сейчас о Руслане. Это было слишком страшно! Но мысли все равно лезли в голову. А что если он уже меня ищет? Нет, то, что ищет, это однозначно! Что если он найдёт? Что если он уже где-то близко?

Руки затряслись. Захотелось побежать и убедиться, что Вадим не исчез, что он не бросил нас, решив, что зря ввязался в это дело. Машина, погудев во дворе, вдруг замолчала...

И я не смогла удержаться - настолько меня штормило сейчас! Чуть ли не бегом рванула к выходу, забыв обуться, толкнула входную дверь. Именно в этот момент кто-то потянул дверь снаружи на себя. И я врезалась... в Вадима.

За долю секунды этого контакта я успела, как тогда, возле

наших домов, почувствовать и его на себя реакцию - он шумно втянул в себя воздух, и тепло на мгновение прижавших к себе крепких мужских рук и его тёплый немного терпкий запах, смешанный с ароматом сигаретного дыма и почему-то бензина. Потом, конечно, я отскочила в сторону, но...

Словно картинка на стоп-кадре это столкновение засело, запечатлелось в памяти.

-Что случилось? - в его взгляде сквозило настоящее беспокойство, участие даже. И я не могла соврать.

-Думала, что ты бросил нас и уехал, - выдохнула сипло.

-Саш, ты что? Нет! Я машину заправил из канистры и перегнал чуть в сторону, вон туда за дом!

-Но у тебя же там работа, наверное... Семья...

-Я ж сказал тебе сегодня, у вас..., - что он сказал? Что будет защищать нас? - На работу позвонил, взял за свой счёт неделю. А семья... Нет, у меня нет никого.

Такой молодой, такой... красивый, и нет никого? Я впервые в этот момент посмотрела на соседа другими глазами! Оценивающе посмотрела...

Он был полной противоположностью Руслана. Мой муж - черноволосый, смуглый, с тёмными глазами, очень высокий и мощный. Вадим же - не намного выше меня, более худощавый, более стройный. Светлые волосы модно торчат вверх, штаны с накладными карманами, растянутый свитер (нет, не старый, просто модный, такой изначально).

Руслан бы никогда так не оделся и не позволил себе вы-

глядеть подобным образом! У него всегда всё было строго - либо костюм с идеально белой рубашкой, либо брюки и свитер, уложенные волосы, стрижка свежая... Руслан был идеально красив... Но я давно уже знала цену этой красоте. В моей памяти отложилось множество картинок с его диким искажённым злобой ко мне лицом... В течение секунды оно становилось уродливым!

Задумавшись, я молча разглядывала Вадима, совершенно забыв обо всех возможных правилах приличия.

И только когда он улыбнулся, поняла, что и он тоже, в ответ, разглядывает меня.

-Ну? Я не страшный, правда?

-Н-нет. Ты... приятный.

Изобразив пальцами выстрел из пистолета в свой висок, он заявил:

-Убила просто. Напрочь снесла мою самооценку!

-Я не...

И я ведь понимала, что он шутит! Понимала и при этом всё равно пыталась оправдываться!

-Ты не приятный, а...

-Саш, - не дав договорить, прервал он. - Со мной можно говорить всё, что думаешь. Я не обижусь и не рассержусь. Правда. И... Чем это таким пахнет?

И только тут из приоткрытой входной двери до меня донёсся запах горелого молока!

-Каша! - закричала я и понеслась в дом.

-Каша? - удивился Вадим и поспешил следом.

13 глава. Вадим

- Отвёртку! - командую мальчику, внимательно следящему за тем, как я чиню розетку. Отец денег в ремонт и перестройку дома вложил немеряно, но, как это всегда бывало с ним, довести дело до ума, проверить, как выполнено, не нашёл времени, а, скорее всего, и желания тоже. Часть розеток в доме не работали - разобрал одну, я понял, что там элементарно не скручены провода! То есть работали на отъебись...

А мне нравится заниматься простой домашней мужской работой. Это здорово! Особенно, когда за тобой наблюдает женщина. Определённая женщина... А она наблюдает!

Саша, вымыв плиту, поставила на неё кастрюльку, предварительно вылив туда остатки молока. И теперь помешивала что-то там длинной деревянной ложкой, а сама то и дело посматривала в нашу сторону.

Я вовсе не обольщаюсь, что она смотрит конкретно на меня. Скорее, я уверен, что смотрит она на сына. Но... Но ведь я тоже в объектив её взгляда попадаю! Ведь правда?

- Теперь дай мне коробку! - показываю отвёрткой на то, что мне нужно. Но Ромка берёт и подносит розетку, которая в чемоданчике с инструментами лежит про запас. - Э, нет, друг! Это - не коробка, это - розетка! Чуешь разницу? Выключатель мне нужен!

Он виновато опускает глаза и почему-то вместо того, что-

бы принести то, что я прошу, вжимает голову в плечи. Озадаченно смотрю на него пару минут, наверное. Потом только доходит, что за подобную ошибку мальчика, скорее всего, ждало наказание со стороны отца! Он боится, что я тоже... Вот же сука этот Амирханов!

- Ромыч, - говорю ему, как можно спокойнее, очень стараюсь не выдать голосом свои эмоции по отношению к его отцу. - Неси выключатель мне. Знаешь, как мой дед говорил? Не ошибается только тот, кто ничего не делает!

И только после этих своих слов я слышу облегчённый выдох Саши где-то у себя за спиной. Нет, она что, всерьёз думала, что я за такую ерунду буду мальчишку ругать?

- Рома... Вадим, - идите кушать! - робко говорит она.

А-а-а! Это так по-семейному, так близко мне звучит! Я вчера ещё и мечтать не мог, что эта женщина доверится мне, что она уедет со мною, что будет сегодня варить мне кашу и звать по имени!

Но расслабляться и слишком уж радоваться было нельзя. Нужно было быть начеку. Потому что Арс, который по моей просьбе навёл справки, узнал, что Амирханов нас ищет. Правда, в полицию почему-то не обратился. Зато по городу сновала целая шайка из его прихлебателей, пытаюсь понять, в какую сторону, мы направились.

И мне нужно было действовать, потому что просто спрятать - это не выход! Он её будет искать! И, рано или поздно, найдёт, если, конечно, не менять дислокацию через день, а

то и каждый день.

Нужно было придумать, как Сашу защитить, если Амирханов явится сюда за ней. А для этого нужно было хорошо понимать, что за противник этот Руслан. Именно это я и планировал выяснить, когда мальчик отправится спать.

... -Саш, нам нужно поговорить, - предупреждаю её, чтобы не вздумала лечь спать с сыном.

Как бы мне хотелось, чтобы ей со мною ничего не угрожало, чтобы она не всматривалась так тревожно в мои глаза, ожидая чего-то страшного. Как бы мне хотелось, чтобы я знал наверняка, что ей рядом со мною ничего не угрожает... Но, если по-честному, я и сам не был уверен в этом.

Жду. Хожу из угла в угол. Как время тянется! Мне хочется войти и посмотреть на то, как Саша укладывает спать сына. Мне просто увидеть её хочется, потому что, чем больше я хожу по отцовской гостиной, тем сильнее верится в невозможность всей этой ситуации - она со мной! Она поверила мне и уехала со мной!

И когда, чуть скрипнув, открывается дверь в спальню, я резко останавливаюсь на полпути и резко оборачиваюсь к ней.

Она сонная. Волосы заправлены за уши. Тянет свитер на руки, пытаясь скрыться в нём полностью. От меня? Или от него?

У меня столько вопросов к ней! И это всё очень и очень важно! Мне столько всего выяснить нужно! А я... Как маль-

чишка смотрю и слова выдавить из себя не могу! Давай, Дым, придумай что-нибудь! Но несу бред...

- Почему, вот почему ты терпела такое отношение? Почему не ушла от него раньше?

Сам себе отвечаю за неё мысленно - не ушла, потому что любила... И понимать такое мне больно.

- Ведь есть полиция, прокуратура в конце концов! Или из-за денег? Или... Любишь его?

Медленно подходит ко мне. Останавливается совсем рядом. Смотрит так... Обиженно что ли?

- Почему не ушла? Да всё просто - не было никаких шансов уйти! Некуда, не к кому! Да и ты, когда узнаешь... Возможно сам обратно отвезешь. Руслан сделал так, что меня признали недееспособной. А это значит, что без опекуна я ничего абсолютно не решаю. А самое главное, я не решаю судьбу своего собственного сына! По документам выходит, что стоит мне только проколоться где-то, и прав на Ромку Руслан меня лишит! Понимаешь?

- Опекун, получается, он? - после длинной паузы спрашивает он.

- Естественно.

- Но зачем? Как доказать смог? Может, у тебя есть какие-то... отклонения?

- Есть. По мнению Руслана, я слишком непослушна! Он - чеченец. У них жены очень кроткие, послушные, мужу подчиняющиеся. А я... Я не такая.

- Но... Если он - чеченец, значит, мусульманин? Ты перешла в ислам?

- Нет. Не перешла. Хотя они требовали. Его семья. Но, получается, заправки моего отца для "истинно верующих" все-таки важнее самой веры...

14 глава. Саша

Он моет посуду, закатав по локти рукава свитера. Убираю остатки продуктов в холодильник. Невольно ловлю себя на том, что слежу за каждым движением находящегося рядом мужчины.

И я отлично понимаю, что думать сейчас должна совсем о другом. Но упорно размышляю о том, что Вадиму очень шла форма (он переоделся, как только мы приехали сюда). В ней сосед казался серьезнее и представительнее, а еще... взрослее и, что самое главное, способным хоть немного противостоять Руслану (все-таки форма - это принадлежность к правоохранительным органам!).

А в этом сером растянутом свитере Вадим ощущается мною простым, как мальчишка-одноклассник, как кто-то давно знакомый, кто-то из моего далекого детства, в котором мне еще не запрещалось разговаривать с мужчинами. И с одной стороны, так мне с ним проще - я почти не воспринимаю его, как угрозу для себя. Но, с другой стороны, разве он... такой он сможет защитить нас от Руслана? Да Руслан его просто на куски разорвет!

Сосед моет посуду. И я с трудом верю собственным глазам. Для Руслана любые домашние дела всегда были табу. Даже в самом начале нашей семейной жизни он никогда не помогал мне. А Вадим моет со знанием дела, тщательно на-

тирая губкой даже ручки у чашек!

- Почему ты так смотришь? - он вдруг замечает мой интерес. Поворачивается с улыбкой, которая делает его еще больше похожим на мальчишку...

- Как? - пугаюсь я.

- С любопытством! Как будто никогда не видела мужика, моющего посуду! Наверное, у тебя дома посудомойка...- он почему-то прерывается, не договорив.

Да, конечно, мужика, моющего посуду я не видела... с детства.

- Нет. Никогда не было посудомойки. Руслан считает, что если я буду сидеть без дела, то в мою голову полезут глупые мысли... Поэтому я все время должна быть чем-то занята.

- Саш, - взяв в руки маленькое кухонное полотенце, Вадим делает шаг в мою сторону. И я, как обычно это бывало с мужем, опускаю в пол глаза и немного отступаю назад. И ведь понимаю, что это - совершенно другой человек, что совсем необязательно ему быть таким же, как Руслан, но все равно сердце испуганно заходится в груди!

- Саш, - повторяет с сочувствием. Поднимаю взгляд. Глаза у него красивые - ресницы длинные-длинные и густые, как у девчонки. - Я никогда не обижу. Ни тебя, ни Ромку. Со мной можно не бояться. Но нам нужно подумать, как тебя вытащить из этого брака! Слышишь?

- Никак не вытащить! - вот и начался разговор о самом страшном для меня! - Понимаешь, он мне не просто муж, он

мне - опекун! Я по документам недееспособна! Сумасшедшая я, понимаешь? Такой, как я, не доверят ребенка никогда! Если я даже смогу вырваться, Ромку Руслан мне никогда не отдаст! А я не смогу жить, если буду знать, что мой мальчик каждый день ЭТО терпит!

Вадим обходит меня и достает из шкафчика над плитой бутылку вина. Я ее тоже видела, когда искала сахар для каши. Потом начинает открывать по очереди дверцы всех шкафчиков подряд. Сразу видно, что он в этом доме - несчастный гость! Нет, бокалы он так точно не найдет!

Шагаю ближе, встав на цыпочки, достаю бокал из специального маленького шкафчика с кружащейся подставкой внутри. Оборачиваюсь, чтобы протянуть ему и понимаю, что мужчина стоит совсем рядом - вот буквально в сантиметре от меня!

Приступ паники накатывает, отзываясь бешеным биением сердца в груди! Я бросаюсь в сторону, врезаюсь бедром в стол, вскрикиваю от боли. И, наверное, Вадим понимает, что именно со мной происходит! Ну, наверное, должен понимать - это же очевидно! Мне любой контакт с мужчиной страшен. Но, вопреки здравому смыслу, вместо того, чтобы отойти подальше, оставив меня в покое, зачем-то обхватывает за талию и притягивает к себе!

И я вырываюсь! Я пытаюсь преодолеть неожиданную силу его рук! Я даже, кажется, кричу от ужаса что-то, чего не разбираю даже сама! И не сразу начинаю слышать, что именно

тихо-тихо, очень ласково говорит мне мужчина.

- Бедная моя... Как можно было настолько запугать... такую красивую.. такую беззащитную... такую нежную девочку... Таких всю жизнь на руках носят... Таким стихи сочиняют... Таких любят без памяти...

15 глава. Вадим

Сам себе не верю! Я ее обнимаю! Я глажу своими руками ее вздрагивающие плечи!

Сначала она кричит. Я отчетливо слышу паническое "отпусти!" И первый мой порыв - разжать руки, позволить ей сбежать и спрятаться. Но потом я вдруг понимаю, что не так нужно! Нет у меня времени, чтобы ее постепенно к себе приучать! Она должна доверять мне безоговорочно! Иначе разве сможет променять неизвестность со мной на зло, но зло давно знакомое, зло, к которому привыкла?

А я не отпущу! Нет, если захочет уйти, препятствовать не стану - нет смысла удерживать, если буду ей противен. Но к Амирханову, когда он придет за ней, ни за что не отпущу! Потому что жить спокойно не смогу, зная, что он и дальше ее будет бить! А он за ней придет - таких женщин, как Саша, не отпускают...

Она немного затихает. Плачет - плечи вздрагивают от рыданий! Горько всхлипывает, закрыв ладонями лицо. Мне больно это слышать, ведь я понимаю, что она плачет из-за меня!

- Обещаю тебе... Никогда больше плакать не заставлю... Я хочу, чтобы ты улыбалась. Всегда...

И пора бы разжать руки, но они, словно приклеенные, упорно не желают разжиматься! Глажу хрупкую спину, пере-

бираю волосы. Не знаю, как переживает она такой плотный контакт со мной, но я физически отступить не могу - на каком-то подсознательном уровне чувствую, что не нужно отпускать! И несу какой-то бред:

- Ты - сильная девочка. Ты столько вытерпела. Но больше тебе не нужно терпеть. Я никому не позволю больше обидеть тебя. Я защищать вас буду. Я найду способ вас у него забрать навсегда. Ты будешь спокойно жить. Ты будешь торты свои печь. Будешь делать все, что пожелаешь... И никого не будешь бояться.

И для меня становится шоком, когда она вдруг утыкается лицом в мое плечо! Как debil расплываюсь в улыбке. Едва сдерживаю себя, чтобы не зарыться лицом в ее волосы, чтобы губами не прикоснуться к виску. Но меня дико ведет от ее близости! От того, что она сдалась мне... Она ведь сдалась? Как собака, втягиваю в себя ее запах - дорвался, называется... Спокойно, Дым, дыши!

Дышу, собираясь с мыслями. Что дальше-то говорить? Я и рад бы, да эндорфиновый взрыв в организме напрочь вынес все нормальные мысли! Обнимать Сашу, неважно с какой целью, это что-то совершенно иное, это не то же самое, что обниматься с любой другой, кто был до. Может потому, что мне так долго этого хотелось, но понятно было, что невозможно, невероятно, не случится никогда! А теперь вот раз, и случилось...

Отстраняется. Отпускаю. Гоню прочь чувство разочаро-

вания от того, что вынужден отпустить!

- Спасибо, - смотрит в пол, не поднимая на меня глаз.

И заплаканная, она все равно красивая! Глаза покраснели, контур губ смягчился, как будто ее целовали только что... Как будто я целовал... С трудом отвожу взгляд от ее губ.

- Вадим, - с силой цепляется пальчиками за спинку стула.
- Он придет за нами! И тогда всем конец! И тебе...

- Вот поэтому нам нужно понять, как поступить, до того, как он придет! Определиться. Завтра сюда мои друзья придут - они тоже в полиции работают. Они помогут. Мы поговорим со знающими людьми, как поступить в этой ситуации...

- А если он уже... - она тяжело сглатывает, смотрит на меня таким взглядом, что я невольно думаю - на дай Бог сейчас кто-то в дверь постучит! У нее же инфаркт от ужаса случится!

Пытаюсь шутить. Что еще остается?

- Ну, вот еще! Не найдет так быстро! А если и найдет - у вас есть я! Или ты сомневаешься в моих силах?

Судя по взгляду, действительно, сомневается! Нет, я понимаю, что по росту, по телосложению уступаю Руслану - он массивнее, возможно даже, физически сильнее. Но, дорогая моя, ты ж меня без одежды не видела, правда? С чего сделала вывод, что я - слабак? Я успел побывать в таких передрыгах, о которых твой козел - Руслан даже представления не имеет! Это я точно знаю - его биографию изучил от и до.

- Нет-нет, я не сомневаюсь, просто... Мама говорила, что к ночи все страхи выползают наружу.

- Так, пошли! - забывшись на мгновение, протягиваю ей руку, но она, хоть и смотрит виновато, не берет. - Прости, не подумал!

Слишком много для тебя сегодня... меня? Ладно, я попробую притормозить немного. Показываю ей на входную дверь. Идем к ней вместе. Запираем на оба замка.

- Теперь сюда! - командую, показывая на свою сумку, брошенную в одной из спален и хорошо видную от входа. Тормозит на входе - вижу, что смущается и не хочет идти. - Так! Забыли, что это - моя комната! Я вообще никогда не пристаю к девушкам против воли! И не собираюсь сегодня нарушать это правило!

Шагает. У нее такие глаза выразительные, что мне кажется, я все ее чувства, все мысли читаю, когда в них смотрю! Боится меня, но идет! Очень надеюсь, что идет не из боязни обидеть или разозлить, а потому, что доверяет...

Показываю на кобуру, лежащую поверх моих вещей в сумке. Там пистолета нет, конечно. Табельное я, естественно, сдал, когда с дежурства уходил, а своего, в отличие от отца, никогда иметь не стремился. Но кобура так лежит, что сразу толком и не поймешь, есть что-либо внутри или нет.

Смотрит внимательно. Жду обычного для Саши испуга. Но она поднимает совершенно осмысленный взгляд.

- Если б было с кем Ромку оставить, сама бы его пристре-

лила!

16 глава. Саша

Многое мне кажется странным, необычным в нем.

Вадим говорит мне, что он - простой опер в городском отделе полиции. Но особняк в городе, но машина, но этот шикарный "домик в деревне" - все это очень недешевое! И если даже предположить, что этот дом, куда он привез сегодня нас с Ромкой, Вадиму не принадлежит, все равно сосед - явно небедный человек! Разве опера столько зарабатывают?

Да и лейблы на одежде, небрежно брошенной им на спинку кресла, говорят о том же самом! Я, конечно, не большой спец, но Руслан считал, что одеваться нужно дорого - типа, положение обязывает. Мне приходилось худо-бедно разбираться.

Смотрю телевизор в гостиной. Мне спать бы уже пойти - голова болит, видимо, последствия вчерашнего удара о шкафчик. На самом деле, телевизор я толком-то и не вижу. Просто хочу помыться, а ванная в этом огромном доме почему-то одна! И уже давно она занята Вадимом!

Мысли снова возвращаются к мужчине. Он непонятен мне. Непохожий ни на кого, кто мне знаком. Руслан, например, всегда свои вещи раскладывает на места. Он - педант до мозга костей! Пиджаки должны висеть с пиджаками, рубашки - с рубашками... Даже книги на полках должны стоять, выстроившись строго по размерам и высоте!

Вадим же, уходя в ванну, раздевался на ходу... Свитер брошен на соседнее со мной кресло. Не отдавая себе отчета, быстро оглядываюсь в сторону ванной, а потом воровато касаюсь пальцами ткани. Свитер крупной машинной вязки оказывается неожиданно мягким и приятным наощупь - странно, когда плакала у него на груди, совсем этого не почувствовала!

Отдергиваю руку. Зачем так сделала? Не понимаю совершенно! Думается, что мне любой ценой Вадима узнать и понять нужно, чтобы отдавать себе отчет, чего ждать от этого человека дальше! Но причем здесь свитер?

- Почему не спишь? - раздается неожиданное за спиной. Подпрыгиваю на диване, едва сдерживаясь, чтобы не удрать в выделенную нам с Ромкой комнату. - Эй-эй, потише! Я каждый раз боюсь, что у тебя сердце остановится, когда в очередной раз вот так испугаешься!

- Не остановится. У меня волшебные таблеточки для него есть, - пытаюсь шутить я.

- Таблеточки? - хмурится Вадим. - Подробнее расскажи!

- Сердце у меня...

- У всех сердце. Конкретнее!

Садится рядом. И только тут я понимаю, что он голый!!! Ну, как голый. В полотенце, обмотанном вокруг бедер!

Глаза округляются. Я это ощущаю. И, бесстыжие, вместо того, чтобы посмотреть в сторону, ползут по его телу! Ох... В одежде он казался стройным и худощавым, но без одежды...

Без одежды я вижу совершенное мужское тело. Он стройный, но с ярко выраженной мускулатурой. Выступающие вены на предплечьях и запястьях, тату справа на плече - морской котик с парашютом над головой, длинная серебряная цепочка с металлической пластинкой, гладкая кожа на груди - никаких волос, только тугие мускулы. Кубики на животе... и приподнятая "шалашиком" ткань полотенца!

Что там было про сердце? Сейчас оно сошло с ума в груди! Отвожу взгляд, надеюсь, что Вадим не заметил, как я его рассматривала. Утыкаюсь взглядом в телевизор, ничего не видя на экране.

Ох, Сашка-Сашка! Ничему тебя жизнь не учит! Было уже - проходили! Сначала "он такой красивый", а потом не знаешь, как спастись! А ведь еще ребенок есть. И о нем нужно думать!

И вообще, этот молодой парень ясно дал понять, что я ему интересна, как женщина. Но кто даст гарантию, что я не перестану его интересоваться, когда он получит то, что хочет... Причем хочет так явно и неприкрыто, что это видно невооруженным взглядом! Поэтому смотреть на него нельзя! Вдруг он расценит мои взгляды, как интерес, как согласие...

- Так что с сердцем? - спрашивает озабоченно. Но в коротком взгляде, брошенном на меня, мне чудятся озорные искорки - не верит, что сердце у меня больное?

- Ишемическая болезнь у меня, - стыдясь этого факта, говорю. Я и сама не знаю, как меня угораздило заиметь бо-

лячку, характерную больше для пожилых людей и чаще для мужчин! Но, Вадим, похоже, этих подброностей про ИБС не знает...

- Насколько это серьезно? - полотенце с плеч начинает вытирать голову, и я невольно слежу за тем, как перекатываются под его кожей мускулы, как напрягаются руки. Зажмуриваюсь, чтобы не видеть - мне стыдно это все замечать!

- Достаточно серьезно, - вздыхаю, понимая, что предупредить его все-таки нужно - мало ли, вдруг мое сердце решит умереть именно при нем? Тогда лучше, если Вадим будет в курсе, что происходит?

- Давно?

Что давно? А! Как давно болею?

- Два года, - примерно с того момента, когда у Руслана начались проблемы с бизнесом, которые проявлялись в бесконечной жестокости и агрессии дома. Проще говоря, он срывался на нас с Ромкой из-за проблем на заправках. Потом у него там все наладилось, а жестокость к нам осталась...

17 глава. Саша

- Эта болезнь может... привести к смерти? - теперь его взгляд серьезен и смотрит Вадим озабоченно.

- Может. Но все мы когда-нибудь умрем. Так что в данном случае особого повода для грусти нет! - несу какой-то бред я.

- Рад твоему оптимизму. Оптимисты, говорят, живут дольше. Но таблетки покажешь. И... если вдруг что-то случится с тобой, мне что делать? Чем помочь?

- Ну-у, резко совсем уж не должно случиться - успею пилюльки свои принять... Наверное. А тебе... Лучше всего было бы держаться от нас с Ромкой подальше - от нас одни проблемы и головная боль. Но теперь-то уже поздно.

Не знаю, что именно так действует на меня, что я говорю все время какие-то глупости и неуместно шучу - то ли это стресс виноват, то ли страх перед Русланом и неизвестность, то ли природная глупость. а может, все-таки дело в том факте, что я не боюсь Вадима?

- Понимаю твои сомнения, но... На самом деле тебе нет смысла опасаться, что я испугаюсь проблем и головной боли. Я - очень упрямый парень. Если сказал, что без ума от тебя, значит, так и есть... Так и будет.

Мой организм в ответ на его признание ведет себя по-девичьи скромно - щеки разгораются, как пионерский костер, а взгляд опускается в пол.

Но мысли... Мои мысли, несмотря ни на что принадлежат взрослой женщине! И, наверное, все-таки Руслану не удалось убить во мне опасное для женщины желание нравиться мужчинам! Иначе разве бы мне было приятно сейчас от его слов?

- Вадим, - встречаемся взглядами. И глазами он "говорит" мне еще больше, чем словами! В его глазах я вижу настоящее пламя! Это немного отрезвляет. Нет-нет! Не хочу! Я не готова! - Я могу воспользоваться ванной?

Глупый вопрос. Да. Но я не могу без разрешения в чужом доме хозяйничать!

- Это не мой дом. Но, если ты только захочешь, тут всё твоим будет. Поэтому чувствуй себя хозяйкой. Делай, что хочешь. Бери всё, что найдешь. Здесь тебе можно все.

- И не задавай лишних вопросов! - шепчу себе под нос, запираясь в ванной.

Как-то слишком уж много мне всего обещано... С чего бы вдруг? И какова будет плата за все эти блага? Или все-таки от чистого сердца? Ага, а так вообще бывает? Руслан вон от "чистого сердца" женился на русской... От большой и чистой любви...

Упираюсь ладонями в раковину. Смотрю в зеркало. Ровно в свои глаза. Дура! Что же ты наделала? Руслан придет за тобой! И убьет тебя! Идиотка! А потом и Ромку убьет! А когда Вадим столкнется лицом к лицу с чудовищем, скрывающимся под маской моего мужа, он просто сбежит! Или

Руслан и его тоже...

Сжимаю челюсти до зубной боли. Нет! Нужно просто что-то придумать! Ведь есть же какой-то выход? Он должен быть! А вот бы... Вот бы раздобыть денег и уехать в другую страну... или в Сибирь... или куда угодно, только подальше от Амирханова!

Но у меня ведь даже документов нет! Руслан прячет их у себя в сейфе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.